

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 9-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 7 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ахмад (заместитель Председателя) (Пакистан)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: уголовная ответственность должностных лиц
и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций
(*продолжение*)

Пункт 74 повестки дня: ответственность государств за международно-
противоправные деяния

Пункт 79 повестки дня: дипломатическая защита

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-17403 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Даноа (Израиль) место Председателя занимает г-н Ахмад (Пакистан), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 75 повестки дня: уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/71/167)

1. **Г-жа Канчавели** (Грузия) говорит, что граждане Грузии и проживающие в стране лица без гражданства, совершившие за границей какое-либо деяние, воспрещаемое Уголовным кодексом, несут уголовную ответственность вне зависимости от того, считается ли это деяние преступлением в государстве, в котором оно было совершено, или нет. Правонарушитель может также быть привлечен к ответственности в том случае, если преступление носит серьезный характер и направлено против интересов Грузии или если уголовная ответственность за это преступление установлена договором, участником которого является Грузия.

2. Грузия является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I к ним, а также Статута Международного уголовного суда с Кампальскими поправками. Грузия обладает немалым опытом в деле предоставления воинских контингентов для операций по поддержанию мира. Хотя 20 процентов территории страны находятся под незаконной иностранной военной оккупацией, Грузия продолжает поддерживать международные усилия по установлению мира на всей планете.

3. Грузия проводит политику абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и прилагает все усилия для привлечения виновных к ответственности. В этой связи в 2016 году правительство создало межведомственную группу для расследования случаев сексуальных надругательств над несовершеннолетними со стороны военнослужащих иностранных вооруженных сил в Центральноафриканской Республике, о которых сообщило Управление Верховного комиссара по правам человека. С этой целью оно также предоставило информацию компетент-

ным органам и должностным лицам Организации Объединенных Наций и другим заинтересованным сторонам и установило с ними прямые контакты. В июне 2016 года межведомственная группа в составе восьми экспертов, включая прокурора, следователя, психолога, юриста и переводчика, отправилась в Центральноафриканскую Республику для проведения расследования. Она присутствовала при получении показаний у предполагаемых потерпевших и при опознании преступников и тесно сотрудничала с местными и международными организациями.

4. Согласно предварительным данным, полученным в ходе расследования, не было никаких доказательств того, что грузинские военнослужащие принимали участие в преступных деяниях. Если по завершении расследования обвинения будут признаны необоснованными, а военнослужащие, находящиеся под подозрением, — невиновными, Грузия будет ожидать публичного опровержения обвинений для защиты национальной чести обвиняемых.

5. Делегация Грузии выражает надежду на то, что подход и меры, принятые правительством страны, станут частью передовой практики Организации Объединенных Наций и повлекут за собой системные изменения в реагировании Организации на подобные обвинения.

6. **Г-н Гурагай** (Непал), напомнив, что его страна занимает шестое место среди стран, предоставляющих войска, говорит, что поведение должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций должно способствовать сохранению престижа, авторитета, беспристрастности и добросовестности Организации. Уголовная ответственность является одним из ключевых элементов верховенства права, и, чтобы положить конец безнаказанности, виновные должны привлекаться к ответственности.

7. Непал поддерживает политику абсолютной нетерпимости в отношении всех случаев сексуальной эксплуатации со стороны персонала Организации Объединенных Наций. Тем не менее было бы несправедливо, если бы единичный преступный акт дискредитировал всю миротворческую миссию или страну, предоставляющую воинские и полицейские контингенты. Государствам следует установить юрисдикцию в отношении таких преступлений, расследовать обвинения, обмениваться информаци-

ей для привлечения виновных к ответственности и обеспечивать особую защиту потерпевших и свидетелей, в частности женщин и детей.

8. Непал продемонстрировал свою приверженность принципам справедливой, беспристрастной и подотчетной системы уголовного правосудия, приняв закон о взаимной правовой помощи и экстрадиции. Для принятия оперативных мер реагирования на вышеуказанные правонарушения также важно трехстороннее сотрудничество между Секретариатом Организации Объединенных Наций, миссиями по поддержанию мира и принимающими государствами. Делегация Непала подчеркивает важность учебной подготовки на этапе, предшествующем развертыванию, и вводного инструктажа в миссиях для миротворческого персонала по вопросам, касающимся кодексов поведения и соблюдения законов страны пребывания, и высоко оценивает усилия Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки в этом отношении.

9. Всеяческого одобрения заслуживает тенденция увеличения числа женщин-миротворцев, что будет содействовать защите женщин и детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в ходе операций по поддержанию мира. Непал направляет в миссии максимально возможное количество женщин-миротворцев. Он осуществляет резолюции [1325 \(2000\)](#) и [1820 \(2008\)](#) Совета Безопасности о защите женщин в условиях конфликта и приветствует принятие резолюции [2272 \(2016\)](#) Совета Безопасности по этому вопросу.

10. **Г-н Харун** (Малайзия), ссылаясь на резолюцию [70/114](#) Генеральной Ассамблеи, говорит, что в соответствии с пунктом 7 этой резолюции Малайзия установила экстерриториальную юрисдикцию в отношении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом страны, преступлений, перечисленных в приложении к ее Закону об экстерриториальных правонарушениях 1976 года, а также любых других деяний, влияющих на безопасность страны.

11. Делегация Малайзии поддерживает содержащийся в пунктах 8 и 9 резолюции призыв к сотрудничеству между государствами и Организацией Объединенных Наций в обмене информацией и содействии проведению расследований и судебного преследования в целях борьбы с безнаказанностью

в случае тяжких преступлений, совершаемых должностными лицами и экспертами в командировках Организации Объединенных Наций. Однако действующий в Малайзии правовой режим не предусматривает обмена доказательствами между Малайзией и международными организациями или трибуналами. Помимо этого, могут также возникать практические проблемы в связи с таким сотрудничеством с Организацией Объединенных Наций, включая необходимость определить главное ведомство в рамках Организации, которое координировало бы поток информации и обмен доказательствами. Для обеспечения эффективности сотрудничества между государствами и Организацией Объединенных Наций необходимо продолжать обсуждение передовых методов работы.

12. Что касается пункта 12, то, если считается своевременным и уместным рассмотреть проект конвенции, подготовленный Группой экспертов по правовым вопросам, необходимо дополнительно изучить такие вопросы, как определение используемых терминов, особенно в отношении серьезных преступлений, сфера применения, виды преступлений и принцип двойной криминализации деяния. Проект конвенции призван искоренить этот принцип, хотя обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым правонарушением является одним из требований внутреннего законодательства Малайзии, а также многих других юрисдикций. Для рассмотрения этого предложения необходимо представить прочное правовое обоснование и обсудить все аспекты принципа.

13. Что касается пункта 15, то делегация Малайзии отмечает намерение Генерального секретаря доводить все достоверные заявления о возможном совершении должностными лицами или экспертами в командировках Организации Объединенных Наций преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами, преступлений коррупции или других финансовых преступлений до сведения государств-членов для принятия ими надлежащих мер. Если эти заявления признаются обоснованными, проводится расследование, и обвиняемые могут быть привлечены к уголовной ответственности. В таких случаях Генеральный секретарь или соответствующее должностное лицо предоставляет такую информацию и выступает в качестве возможного свидетеля в су-

дебных разбирательствах на территории государства-члена. Этот возможный вариант следует изучить более внимательно, поскольку могут возникнуть другие правовые и административные вопросы, в том числе в отношении иммунитета Генерального секретаря или соответствующего должностного лица и защиты таких лиц в местных судах.

14. Что касается пункта 16, то необходимы четкие ограничения относительно того, какая информация может предоставляться Генеральному секретарю о ходе расследования достоверных заявлений или судебного преследования за соответствующие преступления, поскольку такая информация поднимает вопросы конфиденциальности, которые могут наносить ущерб интересам государств.

15. **Г-н Атласси** (Марокко) говорит, что, по мнению Марокко, страны, предоставляющей войска с 1960 года, уголовное преследование за любое правонарушение, совершенное должностным лицом или экспертом в командировке Организации Объединенных Наций, должно осуществляться в суде государства, гражданином которого является обвиняемый, и что сотрудники Организации Объединенных Наций должны соблюдать законы принимающего государства, несмотря на их привилегии и иммунитеты. Государствам следует продолжать предоставлять Организации информацию и содействовать проведению расследований и уголовных разбирательств в связи с обвинениями.

16. Важно укреплять меры, принятые Организацией Объединенных Наций и государствами-членами для борьбы с безнаказанностью, в частности параллельные меры, принимаемые для предотвращения неправомерных действий посредством улучшения правовой подготовки военного и гражданского персонала по вопросу об их уголовной ответственности в соответствии с их внутригосударственным законодательством и международным правом в случае совершения преступлений.

17. Организация Объединенных Наций и государства-члены несут общую ответственность за принятие более согласованных действий по борьбе с сексуальными надругательствами. В этой связи делегация Марокко с удовлетворением отмечает усилия Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки по разработке стратегии искоренения неправомерного поведения

во всех его формах посредством принятия превентивных мер; по обеспечению более строгого соблюдения норм поведения Организации Объединенных Наций и положений соответствующих бюллетеней Генерального секретаря и административных инструкций по данному вопросу; и по принятию корректирующих мер в случаях необходимости.

18. Марокко проводит политику абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации или сексуальных надругательств: в Уголовном кодексе страны предусматриваются суровые наказания за любое такое деяние вне зависимости от статуса правонарушителя. Командиры контингентов Марокко обязаны издавать приказ о проведении расследования в отношении любого из их военнослужащих при поступлении жалобы или возникновении подозрения относительно сексуальной эксплуатации или сексуальных надругательств. Если заявление или подозрение подтверждается, в отношении обвиняемых принимаются дисциплинарные меры, о чем соответствующим образом информируется Организация Объединенных Наций.

19. Марокко приветствует проведение Организацией Объединенных Наций учебных и информационно-просветительских мероприятий для ознакомления ее должностных лиц и экспертов в командировках с их обязанностью соблюдать правила поведения Организации и законы принимающего государства и с последствиями их несоблюдения. Поскольку легитимность действий Организации Объединенных Наций напрямую зависит от доверия к ней, необходимо прилагать все усилия для того, чтобы преступления, совершаемые ее должностными лицами и экспертами в командировках, не причиняли вреда потерпевшим, принимающей стране или международному сообществу. Государства-члены должны сотрудничать для обеспечения наказания лиц, совершивших эти деяния, в соответствии с универсальными принципами справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, уважение прав на защиту и права потерпевших на возмещение ущерба.

20. И наконец, если после проведения административного расследования обвинения в отношении должностного лица или эксперта оказались необоснованными, Организации Объединенных Наций следует принять меры для восстановления репутации

ции такого лица в соответствии с пунктом 18 резолюции 70/114.

21. **Г-н Кабир** (Бангладеш) говорит, что любые обвинения, выдвинутые в отношении должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, должны расследоваться, а результаты — раскрываться на транспарентной основе, чтобы создать прецеденты в плане пропаганды ответственности и искоренения культуры безнаказанности. Однако, прежде чем назначать наказание, обвинения должны быть доказаны так, чтобы не оставалось разумных оснований для сомнения. Поэтому государства-члены должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций по делам своих граждан, в отношении которых выдвинуты такие обвинения.

22. Будучи страной, предоставляющей войска, Бангладеш признает необходимость проводить политику абсолютной нетерпимости при решении проблемы сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Если обвинение в отношении одного из граждан страны подтверждается, Бангладеш принимает соответствующие дисциплинарные и уголовно-правовые меры, которые, в соответствии с его внутренним законодательством, могут включать удержание денежного довольствия и надбавок и немедленную репатриацию. Бангладеш предоставляет Секретариату информацию, касающуюся расследований и санкций в отношении обвиняемых и осужденных лиц, и считает меры правовой защиты потерпевших одним из неотъемлемых обязательств. Командиры контингентов призываются к ответу за обвинения, выдвигаемые в отношении любых военнослужащих из их подразделений, и им предписано регулярно посещать все лагеря. Они также уполномочены наказывать правонарушителей в районе действия миссии. При необходимости туда направляются государственные следователи.

23. Цель борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами может быть достигнута посредством проведения учебной подготовки на этапе, предшествующем развертыванию, систематических проверок и надзора, а также создания эффективной следственной и судебной системы, и для всего этого необходимо проводить всеохватный диалог со всеми заинтересованными сторонами, устанавливать четкие стандарты и

непрерывно финансировать деятельность по наращиванию потенциала. Важно объективно учитывать опыт, накопленный в разных ситуациях, и проводить на местном уровне консультации со всеми заинтересованными сторонами для разработки адекватных мер реагирования на сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства. Эти вопросы должны стать предметом трехсторонних консультаций с участием Совета Безопасности, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и Секретариата.

24. Бангладеш, наряду с другими странами, предоставляющими войска, предложила проводить под эгидой Генеральной Ассамблеи регулярные заседания для обсуждения этого вопроса и распространять документы и директивные указания Секретариата в целях повышения уровня транспарентности и ответственности по всем направлениям. Было бы контрпродуктивно использовать подход коллективного наказания за неправомерные действия отдельных лиц. Средства массовой информации и другие партнеры должны осознавать, что, требуя привлечения виновных к ответственности, необходимо поддерживать репутацию и авторитет миссий по поддержанию мира. Политика абсолютной нетерпимости должна применяться также по отношению к обвинениям в коррупции, мошенничестве, краже или контрабанде.

25. **Г-жа Нгуен Та Ха Ми** (Вьетнам) говорит, что правительство ее страны поддерживает проводимую Генеральным секретарем политику абсолютной нетерпимости в отношении серьезных преступлений, совершенных должностными лицами и экспертами в командировках Организации Объединенных Наций. Вьетнам готов сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими государствами в расследовании обвинений в серьезных преступлениях, к которым причастны его граждане, в соответствии со своим внутренним законодательством и международными договорами, участником которых он является, а также соответствующими правилами и положениями Организации Объединенных Наций.

26. За период с 2013 года, когда Вьетнам начал направлять войска в миссии по поддержанию мира, не было зарегистрировано ни одного случая преступлений или неправомерных действий, совер-

шенных гражданами страны, и ни одного подобного обвинения. Тем не менее, делегация Вьетнама придает большое значение учебной подготовке на этапе, предшествующем развертыванию, и вводному инструктажу в миссиях, которые Организация Объединенных Наций и государства-члены проводят для военнослужащих. В 2015 году Вьетнам заключил соглашение, регулирующее осуществление юрисдикции в отношении преступлений, совершаемых его гражданами в других странах. Кроме того, он продолжает заключать с другими странами договоры об экстрадиции и взаимной правовой помощи по уголовным делам, предусматривающие сотрудничество по таким направлениям, как проведение расследований, обмен информацией, сбор доказательств и уголовное преследование.

Пункт 74 повестки дня: ответственность государств за международно-противоправные деяния (A/71/79 и A/71/80)

27. **Г-н Авила** (Доминиканская Республика), выступая от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), говорит, что создание рабочей группы для рассмотрения вопроса о разработке конвенции на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией международного права, является правильным решением. Кодификация статей в документе с обязательной силой поможет обеспечить ясность и правовую определенность, поскольку позволит устранить существующие пробелы в международном праве, что окажет положительное влияние на общее развитие международного права.

28. СЕЛАК с удовлетворением отмечает, что на эти статьи широко ссылаются международные и муниципальные суды и трибуналы и что некоторые из этих статей, как считается, отражают нормы международного обычного права. Принятие договора об ответственности государств также окажет положительное влияние на другие приоритетные темы, включая дипломатическую защиту, которая связана с темой ответственности государств.

29. Несмотря на сохраняющиеся разногласия, СЕЛАК выражает убежденность в том, что на дипломатической конференции может быть достигнуто консенсусное соглашение и что интересы меж-

дународного сообщества восторжествуют над интересами отдельных государств.

30. **Г-н Джойини** (Южная Африка), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что в ходе последних обсуждений в Комитете вопроса об ответственности государств выяснилось, что множество государств их всех региональных групп выступает за принятие конвенции по данной теме. Эти государства утверждают, что статьи в достаточной степени консолидировали правовые нормы, касающиеся международной ответственности, чтобы лечь в основу международной конвенции.

31. Дипломатическая конференция для проведения переговоров по договору создаст возможности для участия всех государств, что обеспечит более широкое политическое признание норм, отраженных в статьях, и станет форумом для достижения консенсуса. Нет необходимости пересматривать положения этих статей, поскольку они «по умолчанию» будут приняты в качестве основного текста, и многие положения будут приняты как часть договора. Любые изменения, вносимые в основной текст, должны будут приниматься в официальном порядке посредством установленных процедур голосования.

32. Учитывая, что статьи получили широкое признание среди правительств, трибуналов и ученых как свод авторитетных норм действующего международного обычного права, пришло время для того, чтобы Комитет начал процесс принятия решения по этому вопросу; дальнейшая отсрочка не изменит положения вещей каким-либо существенным образом.

33. Решение относительно статей об ответственности государств повлияет на решение по статьям о дипломатической защите. В 2013 году Комитет постановил дожидаться решения относительно статей об ответственности государств, перед тем как принимать решение по статьям о дипломатической защите. Оба текста связаны между собой в том смысле, что дипломатическая защита является проявлением ответственности государства, и поэтому многие государства хотят увязать проекты статей о дипломатической защите со статьями об ответственности государств.

34. **Г-жа Нюрхинен** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии,

Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что статьи предоставляют реальную возможность кодифицировать действующие нормы международного обычного права, касающиеся ответственности государств за международно-противоправные деяния. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают сбалансированность, которой удалось добиться в этих статьях, и высоко оценивают усилия по созданию системы применения норм публичного права в случае нарушения того или иного международного обязательства.

35. Эти статьи стали широко известными, они цитировались юристами, правительствами и правовыми институтами, прежде всего Международным Судом, и повлияли как на практику государств, так и на решения международных судов и трибуналов. Принятие статей в качестве приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи, как это было рекомендовано Комиссией международного права, сделает их самым авторитетным из имеющихся источников по вопросу об ответственности государств. В настоящее время было бы нецелесообразно начинать переговоры о разработке конвенции.

36. Статьи отражают широкий консенсус по вопросу о международной ответственности государств, несмотря даже на возможные расхождения во мнениях относительно конкретных деталей. Хотя многосторонняя конвенция в целом является идеальным инструментом, который послужил бы практическим руководством для государств и обеспечил бы правовую определенность, время для проведения дипломатической конференции еще не настало. Пересмотр статей может нарушить достигнутый в них хрупкий баланс. Помимо этого, статьи представляют собой некие рамки, в которых может происходить дальнейшее развитие норм права. Пока нет необходимости в каких-либо дальнейших действиях.

37. **Г-жа Мэки** (Новая Зеландия), выступая также от имени Австралии и Канады, отмечает, что международные суды и трибуналы все чаще руководствуются статьями об ответственности государств при принятии ими решений, и, согласно их постановлениям, многие из этих статей отражают нормы международного обычного права. Поэтому было бы нецелесообразно пытаться договориться о конвенции на основе этих статей. Если будет предпринята

попытка кодификации, возможно, возникнут дополнительные разногласия относительно различных аспектов статей, что может ослабить или свести на нет их влияние.

38. Наиболее приемлемым и наиболее подходящим вариантом остается принятие резолюции с утверждением этих статей, которые можно включить в нее в качестве приложения. Обсуждение должно быть направлено на то, чтобы придать статьям необходимый вес без нанесения им ущерба.

39. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет большое значение для прогрессивного развития международного права. Куба поддерживает все инициативы и предложения, направленные на проведение переговоров о разработке конвенции на основе статей, принятых Комиссией международного права. Хотя в этих статьях содержатся важные нормы международного обычного права, пользующиеся широким международным признанием, все равно следует приложить усилия для разработки конвенции.

40. Как явствует из докладов Генерального секретаря (A/71/79 и A/71/80) и информации и замечаний, полученных от государств-членов, некоторые страны не хотят кодифицировать эти нормы, утверждая, что обсуждение текста может поставить под угрозу нынешний консенсус относительно обязательного характера этих статей и их приемлемости и нарушить хрупкий баланс, достигнутый в тексте. Существует также опасность того, что некоторые государства не ратифицируют эту конвенцию или не увидят никакой пользы от ее принятия. Однако некоторые государства откладывают принятие конвенции просто как способ, позволяющий им и дальше уклоняться от ответственности и действовать безнаказанно вследствие отсутствия четких международных обязательств в этой сфере. Судебные постановления, выносимые в этих же государствах, зачастую являются неоднозначными и противоречивыми, поскольку решения по такому важнейшему вопросу остаются в руках судей, вольных толковать эти статьи по своему усмотрению.

41. Куба, как и прежде, выступает за рассмотрение Комитетом этого вопроса два раза в год и за разработку конвенции на основе этих статей без ущерба для хрупкого баланса, достигнутого в име-

ющемся тексте. Международный документ позволит повысить эффективность правовых институтов, предусматриваемых в статьях, установить обязательные критерии для государств и помочь остановить опасную тенденцию односторонних действий некоторых государств в нарушение Устава и принципов международного права. Конвенция поможет также защитить государства, ставшие жертвами противоправных деяний, совершенных другими государствами, в том числе актов агрессии и геноцида.

42. Делегация оратора настоятельно призывает государства, нарушающие нормы международного права, подписать международную конвенцию по данному вопросу и оказывать более широкую поддержку судьям в отправлении международного правосудия.

43. **Г-н Селарие Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния отражают закрепление концепции ответственности государств в качестве одного из принципов международного права и характер ряда положений статей в качестве обычаев. Статьи являются результатом напряженной и методической работы по кодификации и прогрессивному развитию, проведенной Комиссией международного права при участии высокопрофессиональных юристов и экспертов.

44. Как выяснилось в ходе этой работы, данная тема касается всего международного сообщества, и, согласно принципам современного международного права, все без исключения государства обязаны соблюдать эти нормы. Учитывая ограничения, свойственные международному контексту, государство не может вступать в отношения с другим субъектом международного права без наличия определенных требований к его поведению или без того, чтобы его действия имели те или иные последствия. В связи с этим необходимо приступить к созданию сбалансированной основы международного права, которая будет включать имеющиеся первичные нормы во всем их многообразии и новые нормы, регулирующие последствия несоблюдения первичных норм; в противном случае объемная нормативная система будет и дальше существовать без какого-либо механизма правоприменения.

45. Принятие международного документа в этой сфере обеспечит гарантии и удовлетворительные результаты, соответствующие принципу верховенства права и касающиеся совершения противоправных деяний, что приведет к снижению тенденции применения силы в урегулировании международных конфликтов. В этой связи делегация его страны вновь заявляет о своей поддержке проведения международной конференции для разработки такого документа, который будет иметь более длительное и благоприятное воздействие, чем декларация или резолюция, и который обеспечит более высокую степень единообразия и правовой определенности в данном вопросе. Его делегация приложит все возможные усилия к тому, чтобы на текущей сессии по статьям были приняты конкретные решения, особенно относительно их окончательной и обязательной формы.

46. **Г-жа Моррис-Шарма** (Сингапур) говорит, что ее делегация по-прежнему сомневается в целесообразности обеспечения правового режима контрмер в рамках ответственности государств по причине их потенциальных негативных последствий. Вопрос о контрмерах более уместно рассматривать на специализированном форуме. Работая над статьями, Комиссия международного права рассмотрела вариант исключения положения о контрмерах, однако в конечном счете решила не делать этого. Незначительные изменения по сравнению с предыдущими проектами были недостаточными для устранения опасений, высказанных делегацией Сингапура.

47. Поскольку статьи касаются сложной области права и принципов, регулирующих отношения между государствами на международной арене, и лежат в основе работы Комиссии по вопросу об ответственности международных организаций, любое решение относительно их будущей формы должно приниматься на основе консенсуса всего международного сообщества исходя из обоснованного и общего понимания.

48. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что делегация ее страны, как и ранее, выступает за разработку конвенции на базе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которая вполне могла бы стать столь же фундаментальной основой, как Венская конвенция о праве международных договоров.

Статьи активным образом применяются на практике в качестве норм международного обычного права и являются значительным подспорьем в работе международных судебных органов. В целом они представляют собой продуманный и сбалансированный документ, который может послужить хорошей основой для дальнейшей работы. Делегация ее страны готова поддержать идею разработки конвенции по этому вопросу.

49. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что вопрос об ответственности государств имеет первостепенное значение для сохранения международного порядка, для развития отношений между государствами на основе уважения и равенства и для укрепления верховенства права в международном масштабе. Работа Комиссии международного права над статьями об ответственности государств должна завершиться принятием на основе статей юридически обязательного международного документа, который станет одним из стержней современного международного права.

50. Учитывая важность этой темы, делегация его страны удовлетворена тем, что данный вопрос остается на повестке дня Генеральной Ассамблеи, и считает, что эта тема созрела для кодификации. Комитету следует предпринять шаги для принятия статей в виде международной конвенции, имеющей обязательную силу, даже если ее окончательная форма и некоторые статьи требуют дальнейших обсуждений.

51. **Г-жа Сорнараджа** (Соединенное Королевство) говорит, что статьи об ответственности государств охватывают целый ряд деликатных и спорных вопросов и предназначаются для согласования различных позиций государств. В то время как одни статьи представляют собой кодификацию существующих норм международного обычного права, другие являются результатом его прогрессивного развития. Суды и трибуналы решили использовать некоторые статьи для урегулирования вопросов в рамках рассматриваемых ими дел. Установить общее мнение по ряду ключевых вопросов или сделать однозначные выводы в отношении того, отражают ли определенные аспекты этих статей нормы международного обычного права, не представляется возможным, что вряд ли удивительно, учитывая

масштабы, сложность и противоречивость многих охватываемых вопросов.

52. Практика государств в этой области продолжает развиваться, и сохраняются некоторые неопределенности и разногласия. Было бы опасно настаивать на разработке конвенции в процессе естественного развития международного обычного права. Отсутствует сама предпосылка, на которой основывается кодификация, а именно окончательное установление норм международного обычного права. В процессе разработки конвенции проявятся и усугубятся различия в подходах, что поставит под угрозу ту самую согласованность, которая является целью статей и которую они действительно воплощают.

53. Нельзя сказать, что на данном этапе статьи отражают состояние международного обычного права во всей его полноте. Идея о принятии конвенции, в которую будут включены эти статьи, является преждевременной и, по всей вероятности, контрпродуктивной. Было бы лучше еще раз отложить обсуждение до тех пор, пока не будут решены остающиеся вопросы, и вернуться к этой теме после того, как будут окончательно установлены нормы международного обычного права.

54. **Г-н Аврахам** (Израиль) говорит, что в настоящее время переговоры по конвенции на основе статей об ответственности государств нецелесообразны, поскольку они могут подорвать хрупкое равновесие, достигнутое в формулировках статей. В статьях в их нынешнем виде содержатся эффективные руководящие указания для правительств и международных органов, стремящихся урегулировать деликатные вопросы в области международного права. Как и другие государства, Израиль выступает за прогрессивное развитие этого важного свода норм права, однако данным статьям следует дать возможность развиваться естественным образом, не в рамках переговоров по многосторонним договорам или международных конференций, в ходе которых вряд ли можно будет добиться универсальности, а посредством их подтверждения в общей правовой практике.

55. Эти статьи, не имея обязательной силы, завоевывают уважение ученых и одобрение судов, в том числе арбитражных, и трибуналов, а правительства используют их в качестве руководства при формулировании своих правовых позиций. Поэтому

сложно предвидеть, какова будет польза от принятия конвенции на данном этапе.

56. **Г-н Ремаун** (Алжир) говорит, что ответственность государств за международно-противоправные деяния является одним из основополагающих принципов международного права, вытекающим из принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, таких как суверенное равенство государств и мирное урегулирование споров, и из юридической концепции *bona fide* (добросовестность), особо значимой в сфере права справедливости.

57. Статьи, касающиеся возмещения вреда, укрепляют верховенство права и расширяют доступ к правосудию на международном уровне. Учитывая все более широкое применение и растущее признание статей международными судами, трибуналами и другими органами, а также в практике государств, настало время созвать дипломатическую конференцию для принятия международной конвенции об ответственности государств. Алжир полностью поддерживает разработку универсального документа по данному вопросу.

58. Хотя некоторые делегации выражают сомнения относительно необходимости разработки юридически обязательного документа, важно проявлять гибкость и не предрешать итогов переговоров в рамках дипломатической конференции. Рабочая группа станет прекрасным форумом для обсуждения возможности проведения такого мероприятия.

59. **Г-жа Пукаринью** (Португалия) говорит, что наилучшим вариантом дальнейших действий было бы принятие конвенции об ответственности государств, как это было рекомендовано самой Комиссией международного права, что даст государствам возможность играть ведущую роль в разработке международно-правовых норм по столь важной теме. Важно принять обоснованное решение о проведении переговоров по конвенции. Принятие юридического документа по данному вопросу поможет обеспечить соблюдение норм международного права и содействовать миру и стабильности в международных отношениях.

60. Государства не должны проявлять чрезмерную осторожность в этих усилиях, поскольку единственная проблема заключается в установлении по-

следствий международно-противоправных деяний, а не в формулировании определения самого противоправного деяния. Ответственность государств касается только вторичных норм и не затрагивает первичных норм, определяющих обязательства государств. О наличии убедительных доказательств целесообразности дальнейших действий и насущной необходимости в продвижении вперед свидетельствуют практика государств и решения международных судов и трибуналов, включая прецедентное право Международного Суда, а также доклады Генерального секретаря. Кроме того, было бы бессмысленно не заниматься развитием и кодификацией темы ответственности государств, точно так же как темами дипломатической защиты и ответственности международных организаций, поскольку главные принципы, которые определяют развитие этих тем, аналогичны принципам, применяемым к ответственности государств. Следовательно, статьи об ответственности государств должны быть приняты в качестве имеющей обязательную силу международной конвенции.

61. Португалия по-прежнему готова обсуждать промежуточные меры, которые могли бы быть приняты для более эффективного выявления точек соприкосновения и расхождений во мнениях и для начала процесса разработки конвенции. Рабочая группа по данной теме может рассматривать такие вопросы, как периодичность своих совещаний, которые могут проводиться на ежегодной основе для обеспечения тщательного и поэтапного обсуждения вопроса о целесообразности разработки конвенции или принятия других мер; возможность обращения к Генеральному секретарю с просьбой подготовить документ с изложением возможных различных методов работы и процедур, касающихся структуры обсуждений, исходя из практики предыдущих процессов кодификации и без ущерба для какого-либо конкретного результата; методы выявления основных опасений государств-членов относительно содержания этих статей; и способы создания перечня вопросов по существу, которые будут включены в повестку дня рабочей группы для обсуждения, с учетом того, что эти статьи должны служить основой для международной конвенции и что большинство из них отражают нормы обычного права и были признаны государствами.

62. **Г-н Коллиоупулос** (Греция) говорит, что статьи об ответственности государств представляют собой тщательно обоснованный и сбалансированный текст и являются наиболее авторитетным источником по данному вопросу. Они получили значительное признание и широко упоминаются в решениях Международного Суда и других международных судов и трибуналов. В статьях кодифицируются обычные нормы об ответственности государств, тем самым ликвидируя значительный пробел в существующем международном праве. В них закрепляется понятие международного сообщества как единого целого, культивируется понятие императивных норм международного права, предусмотренных в Венской конвенции о праве международных договоров, и режим ответственности за грубые нарушения таких норм; и ликвидируется понятие ущерба как условие присвоения ответственности.

63. Эти положительные аспекты получили освещение в практике государств и в международной судебной практике. В нынешнем виде текст отражает с трудом достигнутый компромисс, и в идеале он должен принять форму международной конвенции, с тем чтобы государства получали авторитетные регламентирующие указания. В то же время разработка конвенции не должна ставить под угрозу хрупкий баланс, достигнутый в тексте, который должен остаться без каких-либо изменений в его основных положениях, поскольку некоторые из них отражают важные компромиссы в отношении сложных и порой противоречивых правовых вопросов.

64. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран) говорит, что ответственность государств является опорным элементом международного права и фундаментом верховенства права в международных отношениях, а также весьма важным вопросом для делегации его страны. Большинство положений статей по этой теме отражают нормы международного обычного права. В подпункте 1(a) статьи 50, например, указывается, что контрмеры не могут затрагивать обязательства государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций. Это положение не только отражает действующие нормы международного права, но и согласуется с рядом авторитетных заключений в международном прецедентном праве, включая решения Международного Суда по делам «О проливе Корфу» и «О военной и

военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)». Подпункт 1(b) статьи 50, в котором предусматривается, что контрмеры не могут затрагивать обязательства государств по защите основных прав человека, может дать больше гарантий учета основных потребностей лиц, живущих в государстве, в том числе в области здравоохранения, образования и т.д.

65. С другой стороны, статья 48, например, отражает прогрессивное развитие международного права. Делегация его страны приняла к сведению позицию некоторых стран, оспаривающих обычный характер этого положения. Она также приняла к сведению особое мнение судьи Скотникова в решении Международного Суда 2012 года по делу «Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)», в котором он отметил, что в этой области практика государств отсутствует и что не существует никакого прецедента, когда государство возбудило бы дело в Суде или любом другом международном судебном органе в связи с предполагаемыми нарушениями обязательства *erga omnes partes* («перед всеми сторонами») только на основании того, что оно является участником того или иного документа, аналогичного Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В своем решении Суд не ссылается на статьи об ответственности государств, принятые Комиссией международного права. В связи с этим статья 48 нуждается в дальнейшем уточнении с учетом практики государств.

66. Что касается дальнейших действий, то единственным способом обеспечения того, чтобы нормы, касающиеся ответственности государств, были четкими и известными для всех субъектов международного права, является оформление статей в виде юридически обязательного договора. Конвенция может содействовать правовой определенности и более эффективному применению и повышению роли международного права. Пришло время созвать дипломатическую конференцию для обсуждения и принятия такого документа. В будущую конвенцию также следует включить механизм урегулирования споров для обеспечения определенного и предсказуемого характера применения конвенции и недо-

пущения злоупотреблений в форме чрезмерного или неоправданного применения контрмер в отношении других стран.

67. **Г-н Орна** (Перу) говорит, что ответственность государств является одним из основополагающих принципов международного права, вытекающим из суверенного равенства государств. Государства равны в своих правах и обязанностях. Статьи об ответственности государств отражают соответствующую работу по кодификации и прогрессивному развитию, проделанную Комиссией международного права на протяжении многих лет. Эти статьи приобрели значительный авторитет, о чем свидетельствует рост числа решений международных судов, трибуналов и других органов, в которых упоминались эти статьи. По сути, можно сказать, что некоторые статьи даже отражают нормы международного обычного права. Делегация его страны будет конструктивно участвовать в усилиях рабочей группы по решению вопроса о том, принимать ли конвенцию на основе статей или же принять какую-то иную меру.

68. **Г-н Харун** (Малайзия) говорит, что делегация его страны обеспокоена некоторыми положениями статей об ответственности государств, в частности статьи 7 о поведении *ultra vires* (о превышении полномочий). Представляется, что ни в одном из международных дел, в которых Малайзия является одной из сторон, нет никаких ссылок на эти статьи. И все же проведение переговоров по тексту на данном этапе может нарушить хрупкий баланс, достигнутый в формулировке статей. Такая конвенция вряд ли обеспечит всеобщее участие, что подорвет саму цель такого документа. Статьи доказали свою полезность в их нынешней, не имеющей обязательной силы форме как руководство для государств и международных судов и трибуналов, и, прежде чем принимать решение о целесообразности ведения переговоров о конвенции, эти статьи необходимо тщательно проанализировать.

69. В том виде, в каком статьи существуют сейчас, их можно рассматривать лишь в качестве руководящих принципов, поскольку нынешним формулировкам их основных положений, таких как статья 2 (Элементы международно-противоправного деяния государства), статья 28 (Юридические последствия международно-противоправного деяния) и ста-

тья 31 (Возмещение), не хватает ясности и четкости, необходимых для их точного толкования. Поэтому государствам следует продолжать расширять опыт применения этих статей на практике.

70. **Г-жа Пирс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация ее страны по-прежнему считает, что статьи являются наиболее ценными в их нынешней форме и что в настоящее время Генеральной Ассамблее не следует предпринимать никаких дальнейших действий. Обсуждение конвенции на основе этих статей не повлечет за собой никаких дополнительных полномочий или ясности. Хотя в докладе Генерального секретаря (A/71/80) продемонстрировано, что статьи уже стали полезным ориентиром для международных судов и трибуналов, государств и юристов в том, что касается как состояния права, так и возможностей его дальнейшего прогрессивного развития, переговоры по конвенции могут подвергнуть риску весьма важную работу, проделанную Комиссией международного права по разработке статей. Особую тревогу вызывает вероятность того, что такой документ может отклониться от важных существующих правил или, в конечном итоге, не получить широкого признания со стороны государств. Следовательно, наилучший вариант заключается в том, чтобы позволить статьям направлять и закреплять продолжающееся развитие международного обычного права в сфере ответственности государств.

71. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что некоторые положения статей об ответственности государств кодифицируют нормы международного обычного права и что их развитие как международных обычаев должно продолжаться. Вместе с тем, учитывая недостатки, присущие этому процессу, в том числе юридическую неопределенность, следует созвать конференцию для принятия статей в виде международного договора. Если эти вторичные нормы не будут кодифицированы, это может привести к дисбалансу в сравнении с обширной кодификацией первичных норм и, в конечном счете, будет препятствовать согласованности и эффективности принципов международного права.

72. Несмотря на различия во мнениях относительно будущего статей, должна иметься возможность дальнейшей кодификации и прогрессивного развития этой темы. Секретариат может внести по-

лезный вклад в это дело, если он подготовит документ о возможных вариантах с учетом практики прошлых лет и документ с перечнем вопросов, продолжающих вызывать споры; оба эти документа могут быть обсуждены в рабочей группе по вопросу об ответственности государств.

73. **Г-н Ши Сяобинь** (Китай) говорит, что ответственность государства за его международно-противоправные деяния является одним из важнейших компонентов верховенства права и универсально признанной нормой международного обычного права. Определение норм международного права об ответственности государств имеет большое значение для предотвращения и сдерживания международно-противоправных деяний, поддержания верховенства права на международном уровне и обеспечения равенства и справедливости. В статьях об ответственности государств соответствующие нормы кодифицированы в полном объеме. На протяжении лет на них неоднократно ссылались такие международные судебные органы, как Международный Суд, и они оказывали существенное влияние на дипломатическую практику государств. Закрепленные в них нормы международного права неоднократно проверялись на практике.

74. Хотя статьи кажутся тщательно проработанными, государства-члены все же по-разному толкуют некоторые из них и выражают обеспокоенность рядом положений, в частности в отношении серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, контрмер и мер, принимаемых государствами, иными, чем потерпевшее государство.

75. Следует поощрять дальнейшее обсуждение статей в интересах достижения консенсуса. Делегация его страны положительно и непредвзято относится к любым усилиям в этом направлении, включая возможность переговоров по конвенции.

Пункт 79 повестки дня: дипломатическая защита (A/71/93 и A/71/93/Corr.1)

76. **Г-н Авила** (Доминиканская Республика), выступая от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), говорит, что дипломатическая защита является прочно укоренившимся институтом международного права и имеет большое значение в отношениях между государ-

ствами. Комиссия международного права внесла непреходящий вклад в процессы кодификации и прогрессивного развития международного права своими статьями о дипломатической защите. Многие из этих статей отражают практику государств и признаются в качестве норм международного обычного права; поэтому необходимо работать над принятием международной конвенции с целью согласовать практику государств и судебную практику в этой отношении.

77. Конвенция позволит устранить пробелы в международном праве и обеспечить правовую определенность и предсказуемость. Она будет также укреплять верховенство права на всех уровнях и содействовать мирному урегулированию споров, поскольку статьи не будут применимыми, если они не будут соответствовать специальным нормам международного права, таким как договорные положения о защите инвестиций. Конвенция будет также способствовать кодификации международного права прав человека, включая защиту беженцев и лиц без гражданства, и гарантировать право каждого государства защищать своих граждан, ссылаясь на ответственность другие государства за вред, причиненный этим гражданами в результате их международно-противоправных деяний.

78. СЕЛАК признает взаимосвязь между статьями о дипломатической защите и статьями об ответственности государств. Прогресс в области ответственности государств будет содействовать работе по вопросу о дипломатической защите.

79. **Г-жа Элмитт** (Австралия), выступая также от имени Канады и Новой Зеландии, говорит, что в их нынешней форме статьи о дипломатической защите содержат ценные руководящие указания для государств и международных органов. В настоящее время было бы нецелесообразно принимать конвенцию. Процесс обсуждения такого документа мог бы негативно сказаться на значимости и ценности этих статей, сделав их содержание предметом обсуждения.

80. Статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями об ответственности государств, как это признала Комиссия международного права в своих комментариях к статьям о дипломатической защите, где она отметила, в частности, положения,

касающиеся правовых последствий международно-противоправных деяний.

81. В отсутствие явного консенсуса относительно разработки конвенции на основе статей об ответственности государств было бы преждевременно начинать переговоры по конвенции на основе статей о дипломатической защите. Некоторые элементы статей о дипломатической защите выходят за рамки существующих норм международного обычного права в этой сфере, и международный консенсус в отношении того, следует ли сделать эти элементы предметом конвенции, представляется маловероятным.

82. Тем не менее работа Комиссии международного права над этими статьями полезна в плане уточнения и развития норм международного обычного права, касающихся дипломатической защиты. Статьи служат полезной цели урегулирования практики государств в этой важной области.

83. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что принятие конвенции на основе статей о дипломатической защите позволит унифицировать существующую практику и юриспруденцию в этой сфере, включая решения Международного Суда. Куба придает большое значение этим статьям, которые будут также отражать нормы и принципы обычной государственной практики. Такая конвенция будет способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права, в частности консолидации норм в отношении критериев, которые необходимо соблюсти, прежде чем запрашивать дипломатическую защиту.

84. К сожалению, не все государства используют дипломатическую защиту надлежащим образом в качестве вспомогательного механизма для защиты прав своих граждан; на деле некоторые государства иногда используют ее в качестве инструмента для оказания давления на конкретные государства и продвижения своих транснациональных экономических интересов. Осуществление дипломатической защиты является суверенным правом государств и важнейшим средством укрепления верховенства права на всех уровнях и более эффективной защиты прав человека и основных свобод. Признание применимости дипломатической защиты для беженцев и лиц без гражданства имеет неоценимое значение в деле защиты прав этих уязвимых групп.

85. Статьи о дипломатической защите способствуют, в частности, укреплению верховенства права на национальном уровне, поскольку они предусматривают, что должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, прежде чем осуществлять дипломатическую защиту. Международная конвенция о дипломатической защите укрепит право государства ссылаться (посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования) на ответственность другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием.

86. Статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями об ответственности государств. Цель дипломатической защиты состоит в том, чтобы защищать права отдельных лиц в случае совершения другим государством международно-противоправных деяний, изложенных в статьях об ответственности государств. Соответственно, оба свода статей имеют равное значение в обеспечении более эффективного соблюдения норм международного права.

87. Статьи о дипломатической защите должны быть рассмотрены рабочей группой, которая может собраться в ходе текущей сессии Комитета для работы над деталями будущей конвенции на основе этих статей, доработки текста конвенции и обеспечения максимально широкого консенсуса между государствами-членами.

88. **Г-н Селарие Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что концепция дипломатической защиты значительно эволюционировала в результате изменений, произошедших в международном праве за последнее столетие, однако ее преимущество заключается в том, что она была разработана на основе подтверждения равенства государств как способа признания и возмещения вреда, причиненного гражданам другого государства.

89. Хотя дипломатическая защита возникла тогда, когда индивидуальные права на международном уровне не признавались, она остается эффективным инструментом защиты прав как отдельных лиц, так и государств в современном правовом контексте. Таким образом, нормы дипломатической защиты совместимы с нормами ответственности государств и юрисдикцией международных трибуналов.

90. Учитывая важную предохранительную функцию дипломатической защиты в международном праве, делегация его страны готова приложить все усилия для того, чтобы эти статьи были приняты в качестве обязательного международного документа при условии признания необходимости в укреплении защиты прав человека и гарантии права государств на защиту своих граждан. Тем не менее делегация его страны согласна с вносимыми в текст изменениями, дабы сделать его более эффективным, и с этой целью она включила в свой письменный доклад ряд рекомендаций. В частности, важно отразить связь между дискреционным правом на осуществление дипломатической защиты и практикой, рекомендованной в статье 19. Для обеспечения надлежащего баланса между этими элементами необходимо связать статьи 2 и 19 либо путем объединения в каком-либо ином месте, либо путем изменения формулировки так, чтобы было ясно, что они связаны между собой напрямую.

91. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что в статьях о дипломатической защите удалось достигнуть сбалансированного соотношения элементов кодификации и прогрессивного развития международного права. Статьи дают удовлетворительный ответ на такие вопросы, как определение и сфера применения дипломатической защиты, право государств на ее осуществление, гражданство лиц, подлежащих дипломатической защите, и дипломатическая защита корпораций. Они удачно дополняют статьи об ответственности государств и могут послужить основой для разработки международной конвенции. Делегация оратора готова рассмотреть и другие способы придания статьям юридически обязательного характера, в том числе в контексте обсуждения «судьбы» статей об ответственности государств.

92. **Г-жа Сорнараджа** (Соединенное Королевство) говорит, что будущее статей о дипломатической защите тесно связано с будущим статей об ответственности государств, и это мнение разделяет Специальный докладчик по данному вопросу.

93. В статье 1 дипломатическая защита определяется с точки зрения призвания к ответственности другого государства, и можно сказать, что положения этой статьи обуславливают содержание требований допустимости, изложенных в статье 44 об от-

ветственности государств, применительно к конкретному контексту дипломатической защиты. В отсутствие консенсуса о конвенции на основе статей об ответственности государств любое решение начать переговоры по конвенции на базе статей о дипломатической защите будет преждевременным.

94. Статьи о дипломатической защите выходят за рамки кодификации международного обычного права и содержат элементы, составляющие его прогрессивное развитие, причем некоторые из них противоречат существующей практике в стране оратора и не будут считаться желательным изменением в законодательстве. В частности, статью 19 (Рекомендуемая практика), которая, по сути, не имеет обязательной юридической силы, представляется неуместной для включения в договор, поскольку она может подорвать широкую свободу действий государств в плане принятия решения о том, осуществлять ли дипломатическую защиту или нет.

95. Разработку конвенции не следует считать единственным возможным вариантом действий. Наиболее уместной окончательной формой статей является та, которая лучше всего служит цели развития права, а достичь этой цели легче всего при условии, что статьи будут и далее определять и регулировать практику государств. Следовательно, рассмотрение этого пункта повестки дня следует отложить до тех пор, пока не станет ясно, что настало время для дальнейших действий со стороны Комитета.

96. **Г-н Коласу Пинту Мачаду** (Португалия) говорит, что дипломатическая защита играет важную роль в качестве механизма последней инстанции в области защиты прав человека и что пришло время кодифицировать ее основные нормы. Хотя существует общепризнанная тенденция предоставления большей автономии и полномочий отдельным лицам и группам для обеспечения защиты их собственных прав, дипломатическая защита, осуществляемая государствами, по-прежнему является важным средством правовой защиты отдельных лиц. Статьи о дипломатической защите подходят для международной конвенции, хотя некоторые аспекты все еще можно улучшить. Вместе с тем, поскольку существует четкая взаимосвязь между дипломатической защитой и ответственностью государств, оба процесса по этим двум темам должны

рассматриваться в совокупности и должны привести к разработке двух параллельных конвенций, которые будут представлять собой важный шаг на пути консолидации правовых норм международной ответственности.

97. **Г-н Лоу** (Сингапур) отмечает, что ряд государств по-прежнему имеют оговорки относительно принятия конвенции на основе статей о дипломатической защите в настоящее время.

98. Некоторые аспекты этих статей свидетельствуют о необходимости проявлять осторожность. В своих комментариях Комиссия международного права признала, что некоторые статьи представляют собой прогрессивное развитие права, а не кодификацию существующего международного обычного права, в том числе части статьи 5 (Непрерывное гражданство физического лица), статьи 8 (Лица без гражданства и беженцы) и статьи 15 (Исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты). Некоторые государства также выразили мнение о том, что части статьи 10 (Непрерывная национальность корпорации), статьи 11 (Защита акционеров) и статьи 16 (Действия или процедуры, иные, нежели дипломатическая защита), возможно, не отражают нормы международного обычного права.

99. Эта тема тесно связана с рядом других важных областей международного права, таких как ответственность государств за международно-противоправные деяния, что однозначно признается в комментариях к статьям. Статьи служат полезной отправной точкой для дальнейших обсуждений. В конечном итоге любые правовые рамки, касающиеся дипломатической защиты, должны строиться на основе международного консенсуса и взаимопонимания для того, чтобы эти рамки имели под собой прочную базу и выдержали испытание временем.

100. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран) говорит, что в любом правовом режиме дипломатической защиты необходимо соблюдать должный баланс между правами лиц и правами государств. Сомнительно, что нынешние статьи о дипломатической защите способны смягчить опасения на этот счет.

101. Некоторые статьи, как представляется, не отражают нормы международного обычного права. Например, статья 7 (Множественное гражданство и

требование, предъявляемое государству гражданства) и статья 8 (Лица без гражданства и беженцы) были сформулированы на основе прецедентного права региональных трибуналов или трибуналов *suí generis*, которое вряд ли может отражать действующие нормы международного обычного права. В своем комментарии к статье 7 Комиссия международного права пояснила, что она использовала слово «преобладающее» вместо слов «эффективное» или «доминирующее» гражданство, чтобы передать элемент относительности. Вместе с тем сложно определить критерий, который бы позволял установить преобладание одного гражданства над другим.

102. Таким образом, вместо того чтобы предлагать нормативное решение, статья 7 только усиливает неопределенность и двусмысленность в этом вопросе. Она противоречит также конституциям стран, которые не признают двойное гражданство или не признают правовые последствия, вытекающие из наличия у их граждан еще одного гражданства. В этих случаях осуществление дипломатической защиты одним государством гражданства против другого государства гражданства создаст неопределенность и двусмысленность касательно обязательств государств. Кроме того, пункты статьи 15 (b) и (d) расплывчаты и гипотетичны.

103. Хотя Комиссия указала в своих комментариях, что статьи касаются первичных норм, формулировки некоторых положений предполагают обратное. Например, каждое государство в соответствии со своим законодательством самостоятельно решает, кто является его гражданином. В этом контексте последняя фраза статьи 4, в соответствии с которой приобретение гражданства не должно противоречить международному праву, а также пример, приведенный в комментарии к ней, не ясны. Вот почему необходимо уделить больше времени изучению содержания статей и принятию решения об их дальнейшей судьбе. Юридически обязательный документ нельзя разработать, пока и если не будут учтены определенные опасения государств-членов.

104. **Г-жа Пирс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация ее страны разделяет мнение о том, что, когда статьи о дипломатической защите отражают практику государств, они вносят существенный вклад в правовые нормы в этой сфере и, таким образом, являются ценными для государств в

их нынешнем виде. Однако делегация обеспокоена также тем, что определенное число статей не соответствует установившимся нормам международного обычного права. Как и в случае статей об ответственности государств, переговоры по конвенции о дипломатической защите могут свести на нет те значительные результаты, которые уже достигнуты благодаря этим статьям. Поэтому оптимальный вариант состоит в том, чтобы позволить статьям и далее определять, регулировать и формировать практику государств в этой области. В настоящее время Генеральной Ассамблее не следует предпринимать никаких дальнейших действий в отношении этих статей.

105. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что делегация его страны приветствует работу, проделанную Комиссией международного права для разъяснения различий и сходств между дипломатической защитой и консульской помощью, а также правила непрерывного гражданства, в соответствии с которым государство должно доказать, что лицо, которому был причинен вред, осталось гражданином этого государства после причинения ему вреда по дате предъявления требования, не настаивая на том, что данное правило должно соблюдаться до окончательного урегулирования спора. Комиссия понимает, что это наложило бы неправомерные ограничения на потерпевшее лицо, которое приобрело гражданство другой страны. Статьи о дипломатической защите имеют целью кодифицировать правовые нормы по этой теме на основе международных обычаев и соответствующих прецедентов и литературы, уточняя не только основное понятие, сферу применения и ограничения в отношении осуществления дипломатической защиты.

106. В статьях проводится различие между корпорациями и их акционерами с точки зрения того, кто может ходатайствовать о дипломатической защите в случае международно-противоправного деяния, совершенного государством против корпорации, но при этом ничего, в принципе, не говорится о праве акционеров, не понесших прямого ущерба в результате такого деяния, ходатайствовать о защите. В статьях также установлено предварительное требование для того, чтобы гражданин, которому был причинен вред, мог ходатайствовать о дипломатической защите, а именно исчерпание судебных и

административных средств правовой защиты, имеющих в государстве, совершившем противоправное деяние.

107. В связи с этим, несмотря на аргумент о том, что, как указывается в статье 3, беженцы и лица без гражданства могут пользоваться дипломатической защитой, отсутствие четкого указания на них в статье 1 придает неоправданно большое значение наличию гражданства как основы для осуществления дипломатической защиты. Иными словами, лица без гражданства и беженцы включены лишь в порядке исключения; это является некорректным и дискриминационным.

108. Несмотря на определительный характер статьи 1, вызывает сожаление то, что предложение о включении в эту статью ссылки на лица, упомянутые в статье 8, не было принято. Поскольку статья 8 посвящена непосредственно лицам без гражданства и беженцам, делегация его страны вновь предлагает включить в статью 1 слова «или лицу, упомянутому в статье 8» между словами «первого государства» и «в целях».

109. В статье 19 перечисляются различные виды желательной практики при осуществлении дипломатической защиты. Такое положение является нестандартным для документа, который, по определению, призван кодифицировать международные обычаи или прецедентное право и доктрину в качестве императивной нормы. Это может привести к искажению понимания обычая как источника права, поскольку в статье четко указывается, какая практика считается желательной для международного сообщества, а какая — нет; это может также ограничить прогрессивное развитие права в силу указания на то, в каком направлении должна развиваться практика, которая в конечном счете станет обычаем.

110. В своем решении 1924 года по делу «О концессиях Мавромматиса в Палестине» Постоянная палата международного правосудия отметила, что, «выступая на стороне одного из своих граждан и принимая дипломатические меры или возбуждая международное судебное разбирательство от его имени, государство фактически отстаивает свое собственное право», исходя из того, что, осуществляя такое право, государство отстаивает не только конкретные интересы потерпевшего, но и более высокие национальные интересы. Поэтому оно вправе

определять, как именно используется любая полученная компенсация, которая могла включать (или не включать) выплату потерпевшему. Так, безусловно, обстоит ситуация согласно Конституции его страны. В связи с этим делегация его страны высказывает оговорки в отношении статьи 19, в частности пункта (с) и его положений, касающихся «желательной практики», которая не была признана в качестве международного обычая.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.